

А. Принс

Преступность и репрессия

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. Принс**
Преступность и репрессия / А. Принс – М.: Книга по Требованию, 2024. –
226 с.

ISBN 978-5-517-82802-6

ISBN 978-5-517-82802-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

изумленнымъ взоромъ почившей на старыхъ лаврахъ теоріи и закоренѣвшей въ рутинѣ практики мрачную картину грозной соціальной бѣды—неустаннаго роста преступности. Писатели старой классической школы заняли двойное положеніе по отношенію къ новому направленію: одни, и такихъ громадное большинство, вступили съ нимъ въ ожесточенную борьбу за господство въ наукѣ и законодательствѣ, признавая за нимъ лишь отрицательное значеніе, небольшое же меньшинство непредубѣжденныхъ, независимыхъ мыслителей, ставящихъ истину выше личнаго самолюбія, отнеслось къ нему съ спокойною критикою, стараясь извлечь изъ него все здороваго зерна. Въ ряду работъ послѣдняго характера, вызванныхъ въ свѣтъ обновительнымъ движеніемъ, выдающееся мѣсто принадлежитъ книгѣ проф. Принса „Criminalité et répression“, вышедшей въ свѣтъ въ началѣ 1886 года и нынѣ предлагаемой въ русскомъ переводѣ.

Адольфъ Принсъ родился въ Брюсселѣ 2 ноября 1845 г., въ 1865 г. получилъ степень доктора правъ и поступилъ въ адвокатуру, съ 1878 г. состоитъ профессоромъ уголовного права въ Брюссельскомъ университетѣ, съ 1884 года—главнымъ инспекторомъ тюремъ Бельгіи, 7 мая 1888 года избранъ въ члены-корреспонденты, а 4 мая 1891 года въ члены Бельгійской Королевской Академіи. Въ 1879 году,

по предложенію парламентской комиссіи по пересмотру устава уголовного судопроизводства, докладчикомъ коей состоялъ извѣстный криминалистъ проф. Тониссенъ, Принсъ былъ командированъ бельгійскимъ министромъ юстиціи въ Англію для изученія тамошнихъ судебныхныхъ порядковъ. Въ результатъ этой поѣздки Принса явился его докладъ министру объ уголовномъ процессѣ въ Лондонѣ въ сравненіи съ бельгійскимъ; эта интересная работа, своевременно разобранная проф. Вульжертомъ („Реформа предварительнаго слѣдствія,“ 1881), представляетъ собою краткій, но мастерски написанный очеркъ англійскаго уголовного судопроизводства и судоустройства. Въ 1892 году Принсъ былъ назначенъ членомъ высшаго совѣта по вопросамъ труда (Conseil Supérieur du travail), учрежденнаго въ апрѣль того года для подготовленія соціального законодательства, а въ 1896 году былъ избранъ совѣтомъ въ президенты и докладчики комиссіи, выработавшей предварительный проектъ закона о договорѣ личнаго найма (Rapport sur l' avantprojet de loi sur le contrat de travail. Bruxelles, 1896). Кромѣ указанныхъ, Принсъ написалъ много брошюръ, статей и докладовъ по уголовному праву и процессу: „Объ апелляціи въ уголовномъ судоустройствѣ“ (1875), „Современное жюри и судоустройство“ (1875), „Очеркъ курса уголовного

VIII

права“ (1878), „Этюдь о прѣступности по даннымъ современной науки“ (1880), „Законъ объ условномъ освобожденіи и условномъ осужденіи“ (1888), „Преступность и общество“ (1890), „О новыхъ доктринахъ въ уголовномъ правѣ“ (1896) и т. д., причемъ двѣ послѣднія изъ перечисленныхъ работъ переведены уже на русскій языкъ. Почетною извѣстностью пользуются труды Принса въ области публичнаго права, какъ то: „О главенствѣ государства надъ церковью“ (1874 г.) „Демократія и парламентскій режимъ“ (1884 г., въ 1886 г. перев. на датскій языкъ). „Организация свободы и общественный домъ“ (1895 г.) перев. въ 1897 г. на русскій и нѣмецкій языки, и мн. др.

Имя Принса какъ криминалиста неразрывно связано съ Международнымъ Союзомъ уголовного права и съ тѣмъ соціологическимъ направлениемъ, на почвѣ коего возникло это плодотворное учрежденіе. Соціологическая или третья школа или школа критическаго позитивизма, какъ ее зовутъ итальянскіе ея послѣдователи (Алимена, Карневале, Ваккаро), ведущая свое начало еще отъ Кетле, впервые доказавшаго тѣсную зависимость преступности отъ соціальныхъ условій, почерпнула въ наши дни новыя жизненныя силы въ позитивномъ духѣ и точныхъ изслѣдованіяхъ антропологической школы. Въ 1889 году многочис-

ленные представители социологического направления объединились для совместной работы в Международном Союзе уголовного права, коего первым председателем был избран Принс.

Горячая полемика, завязавшаяся между классической и антропологопозитивной школами, с самого появления последней, борьба в области уголовного права двух научных мировоззрений—метафизического и позитивного—несмотря на всю ее страстность, принесла человечеству драгоценные плоды: она расчистила почву третьему, социологическому направлению уголовной науки, и дала ему счастливую возможность воспринять у обидных враждующих доктрин то из добытых ими истин и положений, которые вышли невредимыми и укрепленными из этого горнила испытания. Социологическая школа учит, что преступление и наказание не суть лишь юридические понятия, но и явления социальные, вызываемые общественными причинами. В борьбе с преступностью должно реагировать прежде всего на эти социальные ее причины, более доступные и скорее поддающиеся воздействию законодателя и политика, нежели космические и психофизиологические ее факторы. Вот почему меры, направленные к улучшению общественных условий, меры предупредительные должны стоять здесь на

первомъ мѣстѣ (стр. 206 и сл.) и надъ преступностью нельзя восторжествовать путемъ одной уголовной репрессіи, во всемогуществомъ коей уже никто нынѣ серьезно не вѣритъ. Стоя на подобной точкѣ зрѣнія, Принсъ естественно является представителемъ того этического направленія, которое съ каждымъ днемъ завоевываетъ себѣ все болѣе и болѣе широкое и прочное мѣсто въ области наукъ социальныхъ вообще, а юриспруденціи въ частности. Попытки Юдья, Штамлера, Новгородцева и другихъ возродить естественное право, социальная юриспруденція Юліуса Оффнера и Антона Менгера, работы по уголовному праву Ламмаша, Гарда, Штосса, отчасти Листа служатъ неопровержимымъ доказательствомъ той силы и энергіи, съ какими заявляютъ о своемъ существованіи въ современной наукѣ и обществѣ потребность пересмотра основныхъ вопросовъ права въ свѣтѣ этическихъ началъ. Съ развитіемъ индивидуальной свободы ослабли прежде столь крѣпкія связи, соединявшія личность съ разными социальными группами. Солидарность, охвативъ собою все цивилизованное человѣчество, стала теперь экстензивнѣе, но менѣе интенсивна, чѣмъ была въ маленькихъ замкнутыхъ и скрѣпленныхъ близкимъ кровнымъ родствомъ ассоціаціяхъ первобытныхъ временъ. Умственная культура, знаніе, какъ не безъ ос-

нованія указываетъ Принсъ (Организація свободы,“ стр. 173), разрушаютъ солидарность, побуждая челоуѣка все болѣе и болѣе отрѣшаться отъ ея узъ, добиваться независимости отъ внѣшнихъ обстоятельствъ, все болѣе удовлетворяютъ свою жажду господства.

Большая самостоятельность индивидуума и больша́я свобода дѣятельности выражаются и въ большемъ числѣ столкновений, коллизій. Если справедливы слова Тарда, что „преступность есть тѣнь, отбрасываемая обществомъ“, то столь же былъ правъ и покойный Меркель, замѣтивъ по поводу роста преступности параллельно прогрессу цивилизаціи, что „чѣмъ сильнѣе свѣтъ, тѣмъ гуще тѣнь.“ Стремленіе смягчить индивидуализмъ, столь обострившій борьбу за существованіе, и поднять нравственность, растерянную челоуѣчествомъ въ періодъ вѣковой борьбы за освобожденіе личности, особенно понятно и благотворно въ области уголовного права, ибо, по вѣрному замѣчанію Меркеля, зависимость преступности отъ социальныхъ условій нынѣ внѣ спора, и позади преступниковъ, нами преслѣдуемыхъ, на скамьѣ подсудимыхъ сидитъ само общество, такъ или иначе причастное преступленію.

Объ этихъ положеніяхъ Принсъ ни на минуту не забываетъ на всемъ протяженіи своей книги: сознаніе отвѣтственности общества за преступленія, въ немъ творимыя, социального

ХП

долга правящихъ классовъ по отношенію къ низшимъ, состраданіе къ обездоленнымъ слоямъ населенія, непризнаніе самоцѣльности наказанія и протестъ противъ расточительности въ примѣненіи его, убѣжденіе въ важности мотивовъ преступленія при его оцѣнкѣ и выборѣ наказания, признаніе приспособленія осужденнаго къ условіямъ свободнаго общежитія за основную задачу всякой разумной карательной системы— вотъ идеи, проникающія трудъ брюссельскаго профессора. Со отдѣльными взглядами Принса на тѣ или другіе юридическіе и общественные вопросы можно не соглашаться, но имъ никогда нельзя отказать въ гуманности и возвышенности.

Изложенными основными воззрѣніями Принса опредѣляются и его уголовно-политическіе идеалы. Принсъ настаиваетъ здѣсь прежде всего на необходимости различнаго отношенія законодателя, судьи и тюремнаго дѣятеля къ преступникамъ случайнымъ и къ преступникамъ профессиональнымъ. Задача уголовной политики заключается прежде всего въ томъ, чтобы спасти преступниковъ случайныхъ, не дать имъ стать привычными дѣятелями преступленія. Въ этихъ видахъ Принсъ рекомендуетъ суженіе роли тюремнаго заключенія на счетъ денежныхъ взысканій, поручительства и условнаго осужденія, энергичную борьбу съ нищенствомъ и бродяжни-

чествомъ, отмѣну или по крайней мѣрѣ реформу полицейскаго надзора съ развитіемъ покровительства заключеннымъ и особенно освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія. Къ привычнымъ преступникамъ, подающимъ надежду исправленія, Принсъ совѣтуетъ примѣнять прогрессивную систему тюремнаго заключенія съ методическою классификаціею арестантовъ, съ выдачею имъ марокъ за хорошее поведеніе, съ условнымъ освобожденіемъ и, въ концѣ концовъ, возстановленіемъ осужденнаго во всѣхъ правахъ свободного гражданина. Пятая глава книги, гдѣ авторъ разбираетъ достоинства и недостатки одиночной и прогрессивной системъ заключенія и трактуетъ о задачахъ тюремнаго режима, по мѣткости его критики, знанію имъ тюремнаго дѣла, глубинѣ и возвышенности мысли принадлежатъ къ числу замѣчательнѣйшихъ страницъ, когда-либо написанныхъ на пенитенціарному вопросу. Неисправимыхъ преступниковъ по привычкѣ Принсъ считаетъ необходимымъ удалить изъ общества и содержать въ общемъ заключеніи безъ излишней роскоши, иногда встрѣчаемой въ новѣйшихъ пенитенціаріяхъ, основательно указывая на всю несправедливость предоставленія преступнику рецидивисту на народный счетъ гораздо лучшей жизненной обстановки нежели та, въ которой живутъ милліоны трудящагося честнаго люда.

Въ сферѣ уголовного правосудія Принсъ высказывается за возможно болѣе широкое проведеніе принципа децентрализаціи суда и приближеніе его къ населенію. Его идеаль для громаднаго большинства дѣль—англійскій мировой судья, съ обширною компетенціею, съ высокимъ и независимымъ служебнымъ и матеріальнымъ положеніемъ, съ глубокимъ знаніемъ мѣстныхъ условій, и сверхъ того возможно менѣе связанный въ своей дѣятельности узкими формулами закона.

Насколько правъ былъ Принсъ въ своей критикѣ основъ господствующей системы борьбы съ преступленіемъ и съ какимъ знаніемъ дѣла и жизни, съ какою прозорливостью строилъ онъ свои и отстаивалъ чужіе проекты реформъ въ этой области,—тому лучшимъ доказательствомъ служитъ принятіе и усвоеніе многихъ изъ этихъ послѣднихъ какъ бельгійскимъ, такъ и другими европейскими законодательствами (напр. условное осужденіе, организація борьбы съ профессиональномъ нищенствомъ, расширеніе области примѣненія денежныхъ взысканій и др.). Въ Бельгії книга Принса дала рѣшительный толчокъ общественному мнѣнію въ сторону преобразованій въ уголовномъ законодательствѣ и, въ министерство просвѣщеннаго Жюля Лежена, державшаго портфель юстиціи, почтенному профессору выпало на долю рѣдкое счастье уви-

дѣть воплощеніе своихъ научныхъ идей въ положительномъ правѣ родной страны.

Настоящій трудъ Принса, какъ нельзя болѣе, кстати появляется въ русскомъ переводѣ въ такое время, когда Россія стоитъ наканунѣ полнаго преобразованія ея судебнаго и уголовно-правового строя, когда выработываются уголовноюрідическія нормы, по которымъ въ теченіе многихъ лѣтъ будетъ вестись борьба съ преступленіемъ въ нашемъ отечествѣ. Основная ошибка современныхъ законодателей въ этомъ дѣлѣ — вѣра во всемогущество уголовныхъ и уголовно-процессуальныхъ кодексовъ, созданныхъ изъ-подъ пера одностороннихъ теоретиковъ, послѣдователей той или другой уголовной теоріи, вѣра во всемогущество юридическихъ опредѣленій и схемъ. Законодатель игнорируетъ социальную природу преступности и хочетъ побороть посредствомъ абстрактныхъ формулъ закона жизненное явленіе, причины коего глубоко коренятся въ условіяхъ социальнаго строя и психофизической организаціи человѣка. Но ни одно уголовное законодательство не можетъ сравниться по теоретичности съ нашимъ уложеніемъ о наказаніяхъ, стремящимся въ своихъ безчисленныхъ отдѣленіяхъ, раздѣлахъ и главахъ охватить и предусмотрѣть всѣ мельчайшія индивидуальности отдѣльныхъ случаевъ преступности и